
Священник Алексей Лаушкин

Служение епископа Иеронима (Захарова) в Орловской и Брянской епархии (1956–1962 гг.)

УДК 271.2-9"19"+929

DOI 10.47132/1814-5574_2022_3_345

EDN ZEVXJY

Аннотация: Служение еп. Иеронима (Захарова) в Орловской и Брянской епархии проходило в непростых условиях. После короткого периода «церковной оттепели» Русская Православная Церковь вновь столкнулась с серьезными гонениями. В конце 1950-х гг. с новой силой началась антирелигиозная кампания. Массово закрывались храмы и упразднялись монастыри. Именно в это сложное время владыка Иероним (Захаров) был назначен управляющим Орловской епархией. Деятельность иерарха в этот период была весьма активной и заслуживает особого внимания. Однако в настоящее время не существует каких-либо научных исследований о жизни и церковном служении владыки Иеронима в этот период. В статье впервые предпринята попытка осветить служение еп. Иеронима в Орловской и Брянской епархии. Работа основана на не изученных ранее архивных материалах, которые впервые вводятся в научный оборот. Также в статье использовались неопубликованные воспоминания известного орловского протоиерея Мефодия Борисёнка, которые дают дополнительную информацию о церковной жизни Орловской епархии в 1956–1962 гг.

Ключевые слова: епископ Иероним (Захаров), история Церкви XX века, религия, христианство, Русская Православная Церковь, биография, антирелигиозная политика.

Об авторе: **Священник Алексей Александрович Лаушкин**

Бакалавр богословия, магистрант Санкт-Петербургской духовной академии.

E-mail: a.lauschkin@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4999-9540>

Для цитирования: Лаушкин А., священник. Служение епископа Иеронима (Захарова) в Орловской и Брянской епархии (1956–1962 гг.) // Христианское чтение. 2022. № 3. С. 345–355.

KHRISTIANSKOYE CHTENIYE
[Christian Reading]

Scientific Journal
Saint Petersburg Theological Academy
Russian Orthodox Church

No. 3

2022

Priest Aleksey Laushkin

The Ministry of Bishop Jerome (Zakharov)
in the Oryol and Bryansk Dioceses (1956–1962)

UDK 271.2-9"19"+929

DOI 10.47132/1814-5574_2022_3_345

EDN ZEVXJY

Abstract: The ministry of Bishop Jerome (Zakharov) in the Oryol and Bryansk dioceses took place in difficult conditions. After a short period of “church thaw”, the Russian Orthodox Church again faced serious persecution. In the late 1950s, an anti-religious campaign began with renewed vigor. Churches were closed en masse and monasteries were abolished. It was at this difficult time that Vladyka Jerome (Zakharov) was appointed administrator of the Oryol diocese. The activity of the hierarch during this period was very active and deserves special attention. However, at present there is no scientific research about the life and church ministry of Vladyka Jerome during this period. The article is the first attempt to illuminate the ministry of Bishop Jerome in the Oryol and Bryansk dioceses. The work is based on previously unexplored archival materials that are being introduced into scientific circulation for the first time. The article also used the unpublished memoirs of the famous Oryol archpriest Methodius (Borisenok), which provide additional information about the church life of the Oryol diocese in 1956–1962.

Keywords: Bishop Jerome, Zakharov, Church history, religion, Christianity, Russian Orthodox Church, biography, anti-religious policy.

About the author: **Priest Alexey Alexandrovich Laushkin**

Bachelor of Theology, master’s student at St. Petersburg Theological Academy.

E-mail: a.lauschkin@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4999-9540>

For citation: Laushkin A., priest. The Ministry of Bishop Jerome (Zakharov) in the Oryol and Bryansk Dioceses (1956–1962). *Khristianskoye Chteniye*, 2022, no. 3, pp. 345–355.

Архиепископ Иероним (Захаров) — видный иерарх второй половины XX в., о котором в настоящее время не имеется исследований. Его архиерейское служение происходило в условиях сложных церковно-государственных отношений.

Сегодня о владыке Иерониме известно немного. Будущий иерарх родился в 1897 г. в купеческой семье. С самого детства он получил христианское воспитание от своих благочестивых родителей. В 1916 г. закончил Московское коммерческое училище и поступил в два высших учебных заведения, которые не закончил из-за смерти своего отца в 1918 г. Кроме того, иерарх был вольнослушателем Московской духовной академии. В 1918–1919 гг. служил в Красной армии. В 1925 г. принял монашеский постриг в Московском Сретенском монастыре и был рукоположен сначала в иеродиакона, а затем в иеромонаха. В 1930 г. возведен в сан архимандрита. В начале 1930-х гг. будущий иерарх был обвинен в антисоветской агитации и пропаганде и отбывал наказание на строительстве Беломорканала. В декабре 1944 г. архим. Иероним был избран епископом Кишиневским и Молдавским.

Деятельность владыки Иеронима в качестве архиерея была многообразной. В 1945 г. он возглавил делегацию Русской Православной Церкви в Румынию, которая смогла добиться определенных успехов, что способствовало развитию двусторонних контактов между Русской и Румынской Православными Церквями. В 1944–1966 гг. иерарх управлял в разные годы Кишиневской и Молдавской, Рязанской и Касимовской, Ижевской и Удмуртской, Куйбышевской и Сызранской, Пензенской и Саранской, Чкаловской и Бузулукской, Саратовской и Вольской, Орловской и Брянской, Ростовской и Новочеркасской епархиями.

В 1956–1962 гг. владыка Иероним занимал Орловскую и Брянскую кафедру. В этот период произошло резкое ухудшение церковно-государственных отношений. Относительно благоприятные для Русской Православной Церкви годы сменились периодом жестких гонений. Проблеме церковно-государственных отношений этих лет посвящены работы таких российских ученых, как М. В. Шкаровский, Т. А. Чумаченко, С. Л. Фирсов и М. И. Одинцов. В настоящей работе предпринята попытка рассмотреть состояние церковно-государственных отношений этого периода на примере Орловской и Брянской епархии.

Епископ Иероним был назначен правящим архиереем Орловской и Брянской епархии решением Священного Синода 31 мая 1956 г. (ЖМП. 1956. № 7).

В 1955–1957 гг. государственная политика Советского Союза по отношению к Православной Церкви существенно смягчилась. Впервые за пять лет увеличилось количество священнослужителей, прекратилась тенденция старения духовенства, выросло число паломников, из мест заключения по амнистии и реабилитации стали выходить представители духовенства [Шкаровский, 2010, 354]. В этот период многие православные иерархи получили благоприятные условия для активной церковной деятельности в Советском государстве.

В 1956 г. в Орловской области было всего 23 действующие церкви (ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1871. Л. 9). В самом городе Орле действовало четыре храма: Богоявленский кафедральный собор, Никитский храм, Троицкая и Афанасьевская церкви [Перелыгин, 2009, 216]. Общее число духовенства, которое служило в то время в Орловской области, составляло около 40 человек (ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1871. Л. 9). Уполномоченным Совета по делам Русской Православной Церкви по Орловской области в то время был Николай Фёдорович Зверев, а уполномоченным Совета по Брянской области — Семён Петрович Мелеша.

Приехав в Орёл в июне 1956 г., еп. Иероним сразу обратил внимание на плачевное состояние Богоявленского кафедрального собора. Иерарх решил заняться ремонтом храма. Для этого он встретился с руководителями отдела по делам строительства и архитектуры, у которых получил разрешение на проведение строительных работ (ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 49. Л. 27).

Прежде всего еп. Иероним привлек художников из Москвы, которые расписали собор внутри и отреставрировали частично сохранившуюся настенную живопись

XIX в. (ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 49. Л. 27). Также были проведены и другие крупные работы: построена церковная сторожка, в которой оборудованы крестильная комната, просфорня, канцелярия и котельная; устроено центральное отопление, деревянные полы были заменены мраморными, произведена позолота иконостаса (ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 49. Л. 28).

Для этих работ еп. Иероним использовал средства епархиального управления в размере 2 млн руб., которые остались от его предшественника по Орловской кафедре еп. Митрофана (Гутовского) (ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 49. Л. 27). Всего же на ремонт было потрачено около 3 млн руб. (ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 49. Л. 28). Однако инспектор Совета по делам Русской Православной Церкви К. Иванов сообщал своему руководству, что работ было произведено всего на 1,5 млн руб., а оставшиеся деньги еп. Иероним присвоил и раздал «темным дельцам», которые были привлечены к ремонтным работам (ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 49. Л. 28).

Известно, что к строительным работам иерарх привлек следующих лиц: М. И. Грабаря, В. И. Антипова и А. С. Степанова, которые проживали в Москве (ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 49. Л. 28). В своем отчете инспектор Совета сообщает, что эти люди находили различные церковные предметы и строительные материалы в неограниченном количестве и передавали их Орловскому епархиальному управлению (ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 49. Л. 28). Например, по их заказу изготавливались металлические подсвечники из латуни, которые епархиальное управление приобретало по 2500 руб., а отпускало храмам по 4200 руб. (ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 49. Л. 28). Как пишет инспектор Совета К. Иванов, разница от продажи подсвечников, составлявшая 1700 руб., оставалась в распоряжении владыки Иеронима (ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 49. Л. 28). Ремонтные работы в Богоявленском кафедральном соборе Орла продолжались, вероятно, до 1958 г.

Есть сведения, что еп. Иероним привлек к реставрационным работам известного художника-живописца И. Э. Грабаря [Маякова, 2009, 317]. Однако в документах, на которые ссылаются для подтверждения этого факта, речь идет о Михаиле Грабаре — личном секретаре владыки Иеронима (ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 49. Л. 28). Поэтому в настоящее время данная информация нуждается в подтверждении.

Известно, что 14 июня 1956 г., в праздник Вознесения Господня, еп. Иероним сослужил Святейшему Патриарху Алексию I в Свято-Троицкой Сергиевой лавре, где принял участие в архиерейской хиротонии епископа Бийского Доната (Щёголева) [Косик, 2014, 589].

Большое внимание владыка Иероним уделял подготовке будущих пастырей. В сентябре 1956 г. иерарх написал ректору Киевской духовной семинарии прот. Николаю Концевичу письмо, в котором просил сообщить о поступлении в семинарию рекомендованных им студентов: Вячеслава Михеева, Виталия Яшина и Тимофея Родина (ГАОО. Ф. Р-4330. Оп. 1. Д. 198. Л. 1). Протоиерей Николай Концевич ответил, что все трое успешно прошли вступительные испытания, однако зачислены только В. Михеев и Т. Родин, так как В. Яшину не было на тот момент полных 18 лет (ГАОО. Ф. Р-4330. Оп. 1. Д. 198. Л. 1). Известно, что Виталий Яшин позднее стал известным протоиереем в Брянске.

В 1958 г. еп. Иероним рекомендовал к поступлению в Одесскую духовную семинарию Анатолия Сергеевича Филина, который позднее стал известным протоиереем в Курске (ГАОО. Ф. Р-4330. Оп. 1. Д. 198. Л. 8). В том же году в Саратовскую семинарию владыкой Иеронимом был рекомендован Пётр Митрофанович Богодеев, который позднее служил священником в Липецкой епархии (ГАОО. Ф. Р-4330. Оп. 1. Д. 198. Л. 5).

Есть сведения, что иерарх оказывал материальную помощь нуждающимся воспитанникам семинарий. Так, в 1959 г. к владыке Иерониму обратился воспитанник Саратовской духовной семинарии Валентин Митрофанович Ефименко, который просил помочь ему с приобретением зимней одежды (ГАОО. Ф. Р-4330. Оп. 1. Д. 198. Л. 11). И в 1960 г. иерарх оказал Валентину Ефименко материальную помощь в размере

500 руб. (ГАОО. Ф. Р-4330. Оп. 1. Д. 198. Л. 18). Кроме того, еп. Иероним старался привлекать воспитанников семинарий к богослужебной деятельности во время каникул. Так, в 1960 г. студент Минской духовной семинарии Пётр Логвинов в связи с престольным праздником Богоявленского кафедрального собора был задержан владыкой Иеронимом с зимних каникул (ГАОО. Ф. Р-4330. Оп. 1. Д. 198. Л. 21).

В конце 1950-х — начале 1960-х гг. в Орловской епархии продолжался кадровый дефицит. Нередко студенты семинарий не являлись по распределению в Орловскую епархию. Известно, что Валентин Митрофанович Ефименко был направлен в распоряжение владыки Иеронима, однако по неуставленным причинам по назначению не явился (ГАОО. Ф. Р-4330. Оп. 1. Д. 198. Л. 20). Иногда в Орёл приезжали священники из других епархий. Так, весной 1958 г. по приглашению настоятеля Сергиевской церкви города Ливны о. Леонида Илькевича в Орловскую епархию приехал свящ. Мефодий Борисёнок (Борисёнок: *Воспоминания*. Л. 57). По просьбе о. Леонида Илькевича еп. Иероним назначил свящ. Мефодия Борисёнка в Сергиевскую церковь в Ливнах, однако через две недели перевел его клириком в Богоявленский кафедральный собор Орла (Борисёнок: *Воспоминания*. Л. 58). Протоиерей Мефодий вспоминал: «Для меня такое назначение было приятным. В соборе на первом богослужении владыка представил меня причту собора. Настоятелем собора был о. Николай Карасёв, ключарём о. Алексей Беляев, священник о. Иосиф Бычок, протодиакон о. Стефан Юрашевич и диакон о. Анатолий Кузин... Служба в соборе была всегда торжественной. Прекрасно пел правый хор под управлением Феодора Олейникова. Левым хором управлял Владимир Немытов. Народу в соборе всегда было много. Много было и треб. В начале я уставал от множества дел, но постепенно привыкал к постоянной занятости» (Борисёнок: *Воспоминания*. Л. 59).

В 1958 г. в СССР вновь начались гонения на Русскую Православную Церковь. Инициатором новых гонений выступил лично глава коммунистической партии и правительства Советского Союза Н. С. Хрущёв. По мнению исследователей, в этот период сложились определенные условия для активизации антицерковной политики [Чумаченко, 2014, 82]. Борьба против наследия И. В. Сталина, которого на XX съезде КПСС обвинили в отступлении от основных принципов марксизма-ленинизма, научно-технический прогресс Советского Союза и стремление руководства партии к скорейшему построению коммунистического общества создавали предпосылки для усиления антирелигиозной политики в государстве [Чумаченко, 2014, 83]. В октябре 1958 г. ЦК принял постановление «О записке отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам „О недостатках научно-атеистической пропаганды“», которое предписывало государственным органам, партийным и общественным организациям «усилить» наступление на «религиозные пережитки» советских людей [Шкаровский, 2010, 362]. Этот документ стал основой новой антирелигиозной политики советской власти. В то же время Совет Министров СССР принял два постановления: «О монастырях в СССР» и «О налоговом обложении доходов предприятий епархиальных управлений, а также доходов монастырей». Задачей первого документа было сокращение количества монастырей и скитов на территории СССР. Кроме того, этим документом монастырям запрещалось применять наемный труд. Второе постановление вновь вводило отмененный в 1945 г. налог на монастырские земельные участки, который был намеренно завышен. С этого времени началось массовое закрытие храмов и развернулась масштабная антирелигиозная пропаганда.

В своей архипастырской деятельности владыка Иероним стремился к укреплению власти над духовенством и требовал выполнения всех своих распоряжений (ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1871. Л. 12). В отчетах советских чиновников иерарх характеризовался как сторонник твердого централизованного управления (ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1871. Л. 12). Нередко владыка сталкивался с неподчинением ему отдельных церковных советов, ревизионных комиссий и церковных старост (ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1871. Л. 12). Епископ Иероним полагал, что на приходе всем управлять должен настоятель, а в епархии — правящий архиерей. Поэтому владыка и настоятели храмов

пытались добиться переизбрания членов управленческих органов приходов, однако советские чиновники умело пресекали такие попытки (ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1871. Л. 12). В условиях охлаждения церковно-государственных отношений в СССР в конце 1950-х гг. иерарх получил из патриархии рекомендации считаться с мнением церковных советов и ревизионных комиссий (ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1871. Л. 12). Только после этого владыка Иероним заявил уполномоченному Совету по делам Русской Православной Церкви по Орловской области Н. Ф. Звереву, что всегда был сторонником предоставления широких прав представителям управленческих органов приходов (ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1871. Л. 12). Думается, что иерарх тем самым проявил послушание высшей церковной власти, а также и осознал необходимость проявлять лояльность советской власти там, где это возможно, чтобы уберечь Церковь от полного уничтожения.

Владыка Иероним пытался уберечь духовенство своей епархии от клеветы и оскорблений в советской печати, что в то время было весьма распространенным явлением. Уполномоченный Н. Ф. Зверев писал в отчете следующее: «Епископ бывает в обласполкоме регулярно. Беседы с епископом и обсуждения практических вопросов, относящихся к деятельности церкви, имели целью упорядочение и ограничение этой деятельности... Епископ в ряде случаев пытался защищать духовенство и выражал свое недовольство по поводу опубликования непроверенных фактов или искажений действительности, а также оскорбительных выражений, вроде „мошенник в рясе“ или „с жуликами надо обращаться как с жуликами“ и т. п. Епископу по этому поводу было разъяснено, что ему не следует вмешиваться в дела печати и болезненно реагировать, что в необходимых случаях соответствующие советские организации примут нужные меры» (ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1871. Л. 15). Из приведенной цитаты видно, что Н. Ф. Зверева мало беспокоили существующие церковные проблемы Орловской епархии. Более того, уполномоченный Совета по делам Русской Православной Церкви по Орловской области лично содействовал появлению публикаций, которые очерняли церковную жизнь Орловской епархии. Чиновник писал: «Частыми посетителями являются писатели, корреспонденты газет... со всеми этими товарищами проводились консультации по выработке общей линии в борьбе с религиозными пережитками» (ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1871. Л. 16). Н. Ф. Зверев стремился исполнить все антирелигиозные распоряжения руководства Советского Союза, направленные на дискредитацию верующих в массовом сознании и полное искоренение религии.

В марте 1959 г. еп. Иероним разослал циркулярное письмо, адресованное всем настоятелям и благочинным Орловской епархии, в котором призвал прекратить практику групповых паломничеств и крестных ходов к колодцам и источникам (ГАОО. Ф. Р-4330. Оп. 1. Д. 218. Л. 12). Иерарх писал: «За последнее время ко мне поступают сведения о некоторых совершенно незаконных явлениях, как в церковном отношении, так и в гражданском. В некоторых благочиниях совершаются паломничества группами на реку к колодцам и источникам, называемым „святыми“... В одном же приходе настоятель даже оборудовал сам в своем приходе „святой родник“ и поощрял к хождению к нему своих прихожан. За такое незаконное действие он снят с работы за штат... Предлагаю всем настоятелям приходов и с амвона и при посещении домов прихожан с требами всячески разъяснять, что святыней признаётся только то, что признано и освящено Святой Церковью. Настоятели приходов ни в коем случае не должны участвовать в таких „паломничествах“ или „крестных ходах“ как лично, так и путем снабжения этих „молений“ предметами церковного обихода» (ГАОО. Ф. Р-4330. Оп. 1. Д. 218. Л. 13). Стоит отметить, что паломничества к святым источникам в конце 1950-х — начале 1960-х гг. стали характерным явлением религиозной жизни в СССР. В условиях, когда почти все монастыри были закрыты, а святые места разорены, верующим больше ничего не оставалось, кроме как ходить крестными ходами к святым источникам. Однако позиция еп. Иеронима по этому вопросу представляется рациональной, так как, с одной стороны, такие паломничества могли не понравиться советской власти, которая в то время и так была настроена крайне

негативно к Церкви, а с другой стороны, данные паломничества не составляли основу церковной жизни.

В июне 1959 г. в Богоявленском кафедральном соборе Орла под председательством владыки Иеронима состоялось собрание городского духовенства, благочинных епархии и церковных старост (ГАОО. Ф. Р-4330. Оп. 1. Д. 218. Л. 30). На собрании обсуждались документы, которые были приняты на сессии Всемирного совета мира в Стокгольме 13 мая 1959 г. (ГАОО. Ф. Р-4330. Оп. 1. Д. 218. Л. 30). На собрании было единогласно решено присоединиться к воззванию Всемирного совета защиты мира и принять все возможные меры для распространения этого воззвания среди верующих (ГАОО. Ф. Р-4330. Оп. 1. Д. 218. Л. 30). Кроме того, было решено усилить молитвы о мире во всем мире.

11–12 июля 1959 г. еп. Иероним посетил Петропавловский храм г. Клинцы Брянской области по случаю престольного праздника прихода. Накануне, 11 июля, в этом храме иерарх служил всенощное бдение, а в сам день праздника 12 июля — Божественную литургию. За Божественной литургией настоятель Никольского храма в селе Могилёвцы свящ. Афанасий Марков был возведен в сан протоиерея (ГАОО. Ф. Р-4330. Оп. 1. Д. 218. Л. 35). После богослужения иерарх особо отметил красоту церковного пения, которое было организовано настоятелем прихода свящ. Андреем Жамойтиным (ГАОО. Ф. Р-4330. Оп. 1. Д. 218. Л. 35). После совершения литургии владыка Иероним посетил Троицкий храм в Клинцах, где совершил молебен перед чтимым образом свт. Николая Чудотворца и дал указания в отношении ремонта здания храма настоятелю прихода свящ. Николаю Макаревичу (ГАОО. Ф. Р-4330. Оп. 1. Д. 218. Л. 36). Кроме того, 11 июля иерарх посетил Воскресенский храм в Почепе Брянской области и могилу поэта Алексея Толстого в селе Красный рог Брянской области (ГАОО. Ф. Р-4330. Оп. 1. Д. 218. Л. 36).

18–19 июля 1959 года еп. Иероним посетил Ливны. 18 июля в Сергиевском храме владыка служил всенощное бдение, а 19 июля возглавил Божественную литургию. За литургией настоятель храма свящ. Леонид Илькевич был награжден наперсным крестом (ГАОО. Ф. Р-4330. Оп. 1. Д. 218. Л. 36). Иерарх особо отметил труды о. Леонида по ремонту храма и построению нового церковного дома (ГАОО. Ф. Р-4330. Оп. 1. Д. 218. Л. 36).

В августе 1959 г. еп. Иероним вновь разослал циркуляр, который был адресован настоятелям всех храмов Орловской епархии. В нем архипастырь писал следующее: «До меня дошли фактические сведения о том, что некоторые настоятели храмов, а при их попустительстве и небрежности и вторые священники усвоили совершенно недопустимую практику ставить св. Чашу на головы молящихся во время перенесения св. Даров с Жертвенника на Престол... Не говоря уже о том, что такая практика не установлена Святой Православной Церковью, она еще и опасна, так как всегда имеется угроза пролития св. Даров, особенно при большом скоплении народа. Категорически предлагаю с получением сего прекратить недопустимую практику — ставить Чашу на головы молящихся» (ГАОО. Ф. Р-4330. Оп. 1. Д. 218. Л. 41). Из содержания этого документа можно сделать вывод, что еп. Иероним заботился о своей пастве и с большой строгостью подходил к совершению богослужений.

12 августа 1959 г. скончался настоятель Богоявленского кафедрального собора Орла и благочинный Орловского округа прот. Николай Карасёв (ГАОО. Ф. Р-4330. Оп. 1. Д. 218. Л. 42). Божественную Литургию и отпевание почившего пастыря совершил еп. Иероним 14 августа 1959 г. (ГАОО. Ф. Р-4330. Оп. 1. Д. 218. Л. 42). В богослужении приняли участие 20 священников и 4 диакона (ГАОО. Ф. Р-4330. Оп. 1. Д. 218. Л. 42). Погребение прот. Николая Карасёва состоялось 15 августа 1959 г. на Троицком кладбище Орла.

В 1961 г. владыка Иероним планировал провести крупные торжества по случаю 100-летия обретения мощей свт. Тихона Задонского (ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1871. Л. 18). В то время мощи святителя хранились в орловском Богоявленском кафедральном соборе. К празднику планировалось создать богатое оформление гробницы и сени

над ней, организовать серию торжественных богослужений, в которых должно было принять участие не только местное духовенство, но и священнослужители из соседних областей (ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1871. Л. 18). В рамках подготовки к торжествам летом 1959 г. еп. Иероним благословил духовенству и врачам провести освидетельствование мощей свт. Тихона [Ливцов, 2019, 292]. К исследованию мощей был привлечен известный орловский врач Владимир Иванович Турбин [Ливцов, 2019, 292]. Это очень интересная, сильная личность. В марте 1934 г. В. И. Турбин тайне принял монашеский постриг с именем Никон. Во время Великой Отечественной войны В. И. Турбин был одним из организаторов подпольного госпиталя для лечебной помощи советским военнопленным и гражданским лицам в оккупированном немцами Орле. После войны он был личным врачом архиепископа Орловского и Брянского Фотия (Топира), который 10 декабря 1947 г. рукоположил иеродиак. Никона в сан иеромонаха. В 1967 г. В. И. Турбин за свою героическую деятельность в годы Великой Отечественной войны был награжден медалью «За отвагу» (см.: [Перельгин, 2021]). До самой пенсии В. И. Турбин — тайный иеромонах Никон — продолжал работать в инфекционном отделении Орловской областной больницы. Результаты же освидетельствования мощей в 1959 г. опровергли итоги разоблачительного вскрытия мощей в 1919 г. [Ливцов, 2019, 292].

В сентябре 1960 г. состоялось изъятие мощей свт. Тихона Задонского из Богоявленского кафедрального собора [Ливцов, 2019, 292]. Они были переданы в Орловский краеведческий музей. Известно, что предварительно об изъятии мощей было сообщено еп. Иерониму (ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1871. Л. 18). Орловский прот. Мефодий Борисёнок так вспоминал об этих событиях: «Изъятие их (мощей. — *святц. А. Л.*) происходило ночью. Были представители обкома и из соборного причта протоиерей Василий Теляковский и священник Иосиф Бычок. Эти два священнослужителя-предателя сняли с мощей облачение, вложили в приготовленный мешок и отнесли в краеведческий музей... Там их сложили в ящик и запрятали в подвал... Когда я на следующий день пришел в собор на службу и увидел заколоченную гвоздями раку, то спросил у о. Василия Теляковского, что случилось, он ехидно улыбнулся, пожал плечами и сказал, что ничего не знает. Таким образом, мощи святителя Тихона были заброшены в подвальном помещении музея» (Борисёнок: *Воспоминания*. Л. 61–62). Думается, что так власти ответили на желание владыки Иеронима провести торжества в честь 100-летия обретения мощей свт. Тихона Задонского.

В 1960 г. в Орловской епархии были закрыты две сельские церкви — Рождественская в селе Путимец и Тихвинская в селе Кутафино Орловской области (ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1871. Л. 9). Действующими в Орловской области остались лишь 21 церковь, из которых две — Никольская в селе Добрынь Кромского района и Покровская в селе Клеймёново Володарского района — из-за отсутствия священнослужителей не функционировали (ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1871. Л. 9). Позднее эти две церкви также были закрыты. Сразу после закрытия церквей в селах Путимец и Кутафино со стороны верующих начались многочисленные обращения уполномоченному Совету Н. Ф. Звереву с просьбой открыть церкви (ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1871. Л. 13). Жалоба на закрытие Тихвинской церкви в селе Кутафино собрала 220 подписей верующих (ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1871. Л. 13). Кроме того, верующие ходатайствовали об открытии церквей в селе Губкино Малоархангельского района и в селе Сухотиновка Верховского района Орловской области (ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1871. Л. 13). Однако все эти просьбы были отклонены. Уполномоченный Совет дал понять, что продолжать обращения такого характера бесполезно, и жалобы прекратились (ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1871. Л. 13).

В том же году власти начали подготовку к закрытию Богоявленского кафедрального собора в Орле. Советские власти были недовольны тем, что собор располагается в административном районе города и соседствует с парком юных пионеров (ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1871. Л. 9). Прот. Мефодий Борисёнок вспоминал, что еп. Иероним имел связи в Москве и пробовал с помощью них уберечь собор от закрытия (Борисёнок: *Воспоминания*. Л. 61–62).

В 1960 г. наметился перелом в росте церковных доходов. Если с 1956 г. церковные доходы постоянно росли, то в 1960 г. произошло их падение на 177 тыс. руб. по сравнению с 1959 г. (ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1871. Л. 9). Уменьшилось и количество треб: если в 1959 г. было совершено 4453 крещения, 1436 отпеваний и 59 венчаний, то в 1960 г. — 3927 крещений, 912 отпеваний и 28 венчаний (ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1871. Л. 10). Количество прихожан из-за непрекращающейся антирелигиозной пропаганды также снижалось. В этих условиях еп. Иероним прекратил взимание дополнительных взносов с приходов, однако в то же время увеличил расходы на содержание архиерейского дома на 5000 руб. (ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1871. Л. 11).

В 1960 г. уполномоченный Совета по Брянской области С. П. Мелеша докладывал, что еп. Иероним часто выезжает на приходы и проводит пышные церковные богослужения с участием певческих хоров и приглашением священников (ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 49. Л. 29). Чиновник выражал явное недовольство по этому поводу. Стоит отметить, что, выполняя постановления ЦК КПСС от 13 января 1960 г. «О мерах по ликвидации нарушений духовенством Советского законодательства о культах», уполномоченные Совета ставили задачей сокращение количества выездов архиерея для совершения богослужений (ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1871. Л. 3). Кроме того, уполномоченные ставили своей целью ослабление роли епископа в финансово-хозяйственной и организационной деятельности приходов (ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1871. Л. 3). Иерарху было запрещено заниматься благотворительной деятельностью, оказывать денежную помощь бедным приходам (ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1871. Л. 3). Советские чиновники проводили мероприятия по недопущению влияния Церкви на молодежь, стремились сократить число проповедей епископа и духовенства (ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1871. Л. 4). Прот. Мефодий Борисёнок так вспоминал церковную жизнь епархии в 1960 г.: «В 1960-м году по указанию Хрущёва был усилен нажим на Церковь. Всех священнослужителей, достигших шестидесяти лет, лишали службы. Пенсию платила Патриархия, и очень малую... Было строгое распоряжение детей и подростков не водить в церкви. В пасхальную ночь у ворот ограды церковью стояли милиционеры и дружинники, которые не пропускали в церковь молодежь и народ среднего возраста. Очень строго следили за крещением детей. Дважды в месяц брали регистрационные книги в облисполком и там проверяли все крещения» (Борисёнок: *Воспоминания*. Л. 60). Из этих фактов видно, что советская власть нередко сама нарушала собственное законодательство о культах. Основной закон СССР — Конституция 1936 года — провозглашал свободу отправления религиозных культов.

В июле 1961 г. еп. Иероним прибыл на празднование 539-й годовщины обретения мощей прп. Сергия Радонежского в Троице-Сергиеву лавру (ЖМП. 1961. № 8). Известно, что в канун праздника 17 июля иерарх за Всенощным бдением сослужил митрополиту Херсонскому и Одесскому Борису (Вику) в Успенском соборе Лавры (ЖМП. 1961. № 8). 18 июля владыка Иероним сослужил митрополиту Херсонскому и Одесскому Борису (Вику) за Божественной литургией в Успенском соборе Лавры (ЖМП. 1961. № 8). В тот же день в Троице-Сергиевой лавре под председательством Святейшего Патриарха Алексия I состоялся Архиерейский собор. Для многих архиереев открытие Собора было неожиданностью, так как они получали приглашения на празднование памяти прп. Сергия Радонежского, а не на Собор [Цыпин, 2001, 545]. Одной из главных целей созыва Архиерейского собора было изменение «Положения об управлении Русской Православной Церкви», которое касалось 4-го его раздела «О приходах» [Цыпин, 2001, 545]. Основное решение Архиерейского собора 1961 г. состояло в том, что финансово-хозяйственная деятельность приходских общин передавалась в ведение исполнительных органов, в составе которых не могли состоять ни настоятель, ни клирики храма. Духовенство было призвано отвечать только за духовную жизнь прихожан. Разделение обязанностей настоятеля прихода и исполнительных органов повлекло за собой отстранение духовенства от финансово-хозяйственной деятельности. Стоит отметить, что данное решение Собора было принято под давлением государственной власти [Цыпин, 2001, 545]. Руководство страны упорно добивалось

вытеснения священников из руководства жизнью прихода, и для этого использовали все возможные рычаги давления. Те архиереи, которые могли не одобрить такого решения, не были приглашены в Лавру [Цыпин, 2001, 545]. Информации о каком-либо выступлении еп. Иеронима на этом Соборе не сохранилось. Можно предположить, что иерарх не возражал против решений Собора. Важно подчеркнуть, что Архиерейский собор 1961 г. хоть и был создан под давлением государственной власти, однако его определения не затрагивали основ православного вероучения, поэтому его решения подлежали исполнению.

В 1961 г. продолжилась подготовка к закрытию Богоявленского кафедрального собора. Летом 1961 г. в газете «Орловский комсомолец» появилась статья с обращением четырех детей, в котором они просили власти закрыть Богоявленский собор (Борисёнок: *Воспоминания*. Л. 62). В статье говорилось о том, что колокольный звон и церковные богослужения мешают детям проводить время в располагающемся рядом детском парке (Борисёнок: *Воспоминания*. Л. 62). В июне 1962 г., после перевода еп. Иеронима в Ростовскую и Новочеркасскую епархию, Богоявленский собор в Орле был закрыт и перестроен в кукольный театр.

12 января 1962 г. решением Священного Синода владыка Иероним был назначен архиепископом Ростовским и Новочеркасским (ЖМП. 1962. № 2).

Итак, еп. Иероним, будучи правящим архиереем Орловской и Брянской епархии, провел масштабную реставрацию Богоявленского кафедрального собора города Орла. Иерарх заботился о семинаристах — будущих пастырях Церкви Христовой. Владыка Иероним стремился к установлению единоличной власти в епархии и к этому же призывал настоятелей приходов. Однако в связи с начавшимися хрущевскими гонениями на Церковь еп. Иероним был вынужден сменить свою политику по управлению епархией на более сдержанную, чтобы лишний раз не раздражать атеистических представителей советской власти. В условиях хрущевских гонений архипастырь пытался защищать репутацию Церкви и духовенства от клеветы и оскорблений советских корреспондентов и писателей. Однако уполномоченные Совета по делам Русской Православной Церкви были ревностными исполнителями антирелигиозных распоряжений советской власти, поэтому они никак не реагировали на просьбы еп. Иеронима и препятствовали его церковной деятельности. В 1961 г. владыка Иероним принял участие в Архиерейском соборе Русской Церкви. Иерарх стремился уберечь отреставрированный им орловский Богоявленский кафедральный собор от закрытия, однако после перевода его в Ростовскую и Новочеркасскую епархию собор был закрыт.

Источники и литература

Источники

1. Борисёнок: *Воспоминания* — Воспоминания протоиерея Мефодия Борисёнка (архив автора).
2. ГАОО — Государственный архив Орловской области. Ф. Р-4330. Оп. 1. Д. 198; Ф. Р-4330. Оп. 1. Д. 218.
3. ГАРФ — Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 49; Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1871.
4. ЖМП (1956) — Определения Священного Синода // Журнал Московской Патриархии. 1956. № 7. С. 13.
5. ЖМП (1961) — Торжества в Троице-Сергиевой лавре // Журнал Московской Патриархии. 1961. № 8. С. 31–33.
6. ЖМП (1962) — Определения Священного Синода // Журнал Московской Патриархии. 1962. № 2. С. 22–23.

Литература

7. Косик (2014) — *Косик О.В.* Письма разных лиц к святителю Афанасию (Сахарову): в 2 кн. М.: Изд-во ПСТГУ, 2014. Кн. 2. 792 с.
8. Ливцов (2019) — *Ливцов В.А.* Орловская и Болховская епархия // Православная Энциклопедия: в 62 т. М., 2019. Т. 53. С. 284–296.
9. Маякова (2009) — *Маякова И.А.* Иероним (Захаров Владимир Иванович) // Православная Энциклопедия: в 62 т. М.: 2009. Т. 21. С. 316–318.
10. Перельгин (2009) — *Перельгин А.И.* Русская Православная Церковь в Орловском крае (1917–1953 гг.): Дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02: защищена 27.03.2009. Орёл, 2009. 237 с.
11. Перельгин (2021) — *Перельгин А.И.* Иеромонах Никон (Турбин) — православный подвижник. URL: <http://vposad.ru/sobyitiya/ieromonah-nikon-turbin-pravoslavnyij-podvizhnik> (дата обращения: 06.06.2022).
12. Цыпин (2001) — *Цыпин В., прот.* Архиерейский собор 1961 г. // Православная Энциклопедия: в 62 т. М., 2001. Т. 3. С. 544–546.
13. Чумаченко (2014) — *Чумаченко Т.А.* Государство и Русская Православная Церковь в 1958–1964 годах: новая политическая война с религией, Церковью и верующими // Вестник Челябинского государственного университета. 2014. № 19 (348). С. 82–90.
14. Шкаровский (2010) — *Шкаровский М.В.* Русская Православная Церковь в XX веке. М.: Вече, Лепта, 2010. 480 с.